

ПРЕМЬЕРА В РОССИИ ВОСКРЕШЕНИЕ МОЦАРТА

Воскрешение бессмертного шедевра самого живого и юного на все времена композитора! Премьера десятки и десятки раз исполнявшегося у нас «Реквиема», ставшего почти хрестоматийным! Удивительно! Ничуть!

Трудно отыскать в мировой музыкальной литературе произведение, которое было бы опутано таким числом тайн и легенд, как моцартовский «Реквием». Загадочна история его создания. Существуют разные мнения о том, что успел написать сам композитор, а что дополнено, доделано, в частности, его учеником Зюсмайером, в чьей редакции осталась эта приводящая в трепет музыка. (Вспомним пушкинское «Какая глубина, какая смелость и какая стройность!»). «Реквием» звучит, но попытки «доискаться» до подлинника не прекращаются и по сей день. Так, исследователи обнаружили рукописный текст, явно составляющий одну из частей «Реквиема», однако пришли к убеждению, что при всей схожести почерков два фрагмента — явно «чужие».

В начале 80-х годов органист и музыковед Рихард Маундер обнародовал аутентичную версию «Реквиема» (неизвестная ранее часть включена, но приписанные Моцарту два номера изъяты, возрождена оригинальная оркестровка). Эта редакция ныне хорошо известна за рубежом.

А вот теперь премьера состоялась и у нас — «Реквием» в новой версии исполнила в Большом зале Московской консерватории Государственная классическая капелла (художественный руководитель и главный дирижер Евгений Алмазов). Этот коллектив камерный — он включает тридцать оркестрантов, шестнадцать артистов хора и четверых солистов. Основная задача капеллы — исполнение шедевров музыкального искусства в наиболее приближенном к оригиналу варианте.

Да, это была действительно премьера. «Освобожденная» от «огромного» состава оркестра, от хоровой массы, музыка зазвучала удивительно «чисто», «прозрачно» (я опускаю «случайности», например, небольшие накладки у медных — с кем не бывает? Это не делало погоды), по-моцартовски. В камерном варианте «Реквием» приобрел небывалую доселе выразительность. И где только руководитель раскопал таких музыкантов, таких вокалистов! Признаться, для меня певцы О. Жарова, И. Оганесова, М. Галшахметов, Н. Смирнов, хор (хормейстер Сергей Хадеев), сам Евгений Алмазов, да что говорить, весь коллектив — стали настоящим открытием.

М. ИГНАТЬЕВА.

Кушнерева. - 1994. - 5 апреля. - С. 8.